

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2022. Т. 6, № 1. С. 274–297
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 6, no. 1 (2022): 274–297

Рецензия

УДК 94

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-1-7>

Политическая история Хорватии рубежа XIX–XX вв.: проблемы и методы

Рецензия на: Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. Zagreb: Hrvatski institut za povijest, 2018. 393 s.

Александр Михайлович Дронов,

Институт славяноведения РАН,

Москва, Россия,

dronov839@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7348-5219>

Aleksandr M. Dronov,

Institute of Slavic Studies RAS,

Moscow, Russia,

dronov839@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7348-5219>

Аннотация. В рецензии дан анализ монографии хорватского историка Бранко Остаймера «Народная партия в Славонии и Среме 1883–1903», рассмотрены историография, источниковая база, структура и содержание работы. Автор монографии не только вносит вклад в развитие хорватской историографии, но и полемизирует с предшественниками и современниками. Архивные источники исследуемого Б. Остаймером периода сохранились плохо, поэтому книга в значительной мере основана на периодике. Особенностью работы является обращение автора к ярким персоналиям эпохи, связанным с деятельностью Хорватской народной партии. Кроме того, следует выделить разбор автором такого важного для понимания исследуемого периода и региона понятия, как «славонство». Б. Остаймер изучает внутреннюю организацию партии, ее электорат, в том числе взаимодействие с отдельными социальными и этническими группами, а также деятельность партии в контексте хорватско-венгерских отношений. Значительное место в повествовании отводится фигуре хорватского бана К. Куэна-Хедервари, период правления которого и был взят в качестве хронологических рамок работы. Книга представляет интерес не только для хорватистов и специалистов по региону Балкан и Центральной Европы, но и для историков политических партий и общественных движений.

Ключевые слова: Хорватская народная партия, К. Куэн-Хедервари, Хорватия, Венгрия, Австро-Венгрия, народное движение 1886 г., народное движение 1903 г., Славония, Срем

© Дронов А.М., 2022

© Dronov A., 2022

Для цитирования: Дронов А.М. Политическая история Хорватии рубежа XIX–XX вв.: проблемы и методы. Рецензия на: *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903.* Zagreb: Hrvatski institut za povijest, 2018. // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2022. Т. 6, № 1. С. 274–297. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-1-7>

Political history of Croatia at the turn of the 19th–20th centuries: problems and methods

Review of Ostajmer, B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. Zagreb: Hrvatski institut za povijest, 2018.

Abstract. The review analyzes the monograph by Croatian historian Branko Ostajmer *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903.* [The People’s Party in Slavonia and Srem in 1883–1903] and considers the historiography, source base, structure, and content of the book. Not only does the author of the monograph contribute to the development of Croatian historiography, but he also polemicalizes with his predecessors and contemporaries. The extant archival sources of the period studied by B. Ostajmer are not plentiful, so the book is largely based on periodicals. A specific feature of his work is the author’s focus on the outstanding personalities of the era associated with the activities of the People’s Party. In addition, it is necessary to highlight the author’s analysis of Slavonism, a concept that is important for understanding the period and the region under study. B. Ostajmer studies the internal organization of the party and its electorate, including the interaction with individual social and ethnic groups, as well as the activities of the party in the context of Croat-Hungarian relations. Much space in the narrative is given to the figure of Croatian Ban K. Khuen-Héderváry, whose reign was taken as the chronological framework of the work. The book can be of interest to historians of parties and social movements of the Modern Era as well as specialists in Croatia, the Balkans, and Central Europe.

Keywords: People’s Party (*Narodna stranka*), K. Khuen-Héderváry, Croatia, Hungary, Austria-Hungary, People’s Movement of 1886, People’s Movement of 1903, Slavonia, Srem

For citation: Dronov, A.M. “Political history of Croatia at the turn of the 19th–20th centuries: problems and methods”. *Review of Ostajmer, B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903.* Zagreb: Hrvatski institut za povijest, 2018.” *Historia provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 6, no. 1 (2022): 274–97, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-1-7>

Одной из крупнейших политических партий Хорватии XIX в. была Хорватская народная партия (ХНП), выросшая из Иллирской народной партии (создана в 1841 г., но в 1843 г. была вынуждена сменить название). Изначально партия сформировалась на основе движения национального возрождения, отстаивавшего идеи хорватского национального самосознания в противовес провенгерским унионистам, создавшим Хорватско-венгерскую национальную партию. Своих политических оппонентов иллиры называли мадьяронами. Накануне революции 1848–1849 гг. названия «иллирская» и «иллиры» были

запрещены, поэтому партия постепенно стала называться «хорватской»¹. Несмотря на смену названия партия претендовала на выражение интересов всех южнославянских народов. В 1860-е гг. хорватская национальная и югославянская повестки как основные были зафиксированы в программе партии, а сама партия до 1867 г. была правящей. В 1867 г. партия отказалась признать дуалистическое преобразование Габсбургской монархии в Австро-Венгрию и коронацию императора-короля одновременно венгерской и хорватской коронами. В ходе перевыборов власть перешла к унионистам, которые в 1868 г. заключили хорватско-венгерское соглашение, оформившее права королевства Хорватии и Славонии на основе субдуализма в составе венгерской части монархии. Хорватская народная партия (народняки) не признала это соглашение, добиваясь нового переустройства Габсбургской

монархии на основе триализма или федерализма с выделением хорватской, либо югославянской части как равноправной Австрии и Венгрии. В 1872 г. народняки вернулись во власть, однако им пришлось признать хорватско-венгерское соглашение, которое было перезаключено в 1873 г. с несущественными уступками венгров в пользу Хорватии. В середине 1870-х гг. произошло слияние унионистов с народняками, а программа последних была сильно изменена, в нее были включены унионистские положения. С этой новой политической ориентацией партия пробыла во власти до начала XX в.² Этому периоду посвящена монография хорватского

¹ Подробнее см.: Дронов А.М. От иллиризма к хорватизму в Австрийской империи первой половины XIX века // Славяноведение. 2018. № 1. С. 55–69.

² На русском языке см.: Фрейдзон В.И. История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.). Санкт-Петербург: Алетей, 2001; Фрейдзон В.И. Борьба хорватского народа за национальную свободу: Подъём освободительного движения в 1859–1873 гг. История, идеология, политические партии. Москва: Наука, 1970; Романенко С.А. Проблема национальной государственности в программах политических партий Хорватии-Славонии и Воеводины в конце XIX – начале XX века // Балканы в конце XIX – начале XX века: очерки становления национальных государств и политической структуры в Юго-Восточной Европе / под редакцией. М.А. Бирмана, Ю.А. Писарева. Москва: Наука, 1991. С. 117–154; Политические партии и общественные движения в монархии Габсбургов, 1848–1914 гг.: Очерки / под редакцией Л.А. Кириловой, А.С. Стыкалина, О.В. Хавановой. Москва: Индрик, 2018.

историка Бранко Остаймера «Народная партия в Славонии и Среме 1883–1903».

Партийная история второго периода нахождения Хорватской народной партии у власти (1873–1905 гг.) хуже изучена историками, и книга Остаймера восполняет этот пробел. Кроме того, не случаен и выбор географического аспекта. Б. Остаймер замечает, что даже в местных исторических сборниках статьи по интересующему периоду истории Славонии и Срема можно сосчитать на пальцах одной руки³. Автор выражает недоумение, почему истории партии в этих регионах уделялось так мало внимания, хотя именно их территории являлись электоральной базой партии, в особенности их сербское и еврейское население. Кроме того, среди всех хорватских политических партий XIX – начала XX в. наибольшее внимание в историографии было уделено Партии права («правашам»), тогда как весь спектр так называемых мадяронских (провенгерских) партий изучен недостаточно, хотя с 1841 до 1914 г. именно такие партии находились во власти в Хорватии⁴. Тем не менее, автор избегает определения «мадяронская» для Народной партии⁵.

Автор пишет, что главная трудность в изучении Народной партии состоит в том, что часть историографии следует политическим и идеологическим стереотипам о ХНП. В качестве наиболее яркого примера он приводит широко распространенный в хорватской и сербской историографиях стереотип о «либерализме» иллирской (народной) партии и якобы «консерватизме» унионистов (мадяронов), с которым автор не согласен⁶. Автор спорит с марксистской историографией периода социалистической Югославии, которая период правления бана (королевского наместника) Куэна-Хедервари красила исключительно в черные тона, и предлагает рассматривать габсбургский период хорватской истории объективно⁷. В отличие от недостаточно проработанной истории Народной партии, автор отмечает наличие работ по истории хорватских сербов и представлявшего их «сербский клуб» сабора как части Народной партии.

Б. Остаймер основывает книгу на опубликованных и неопубликованных архивных источниках, источниках личного происхождения и периодике. В плане архивных источников автор испытывал проблему их нехватки в связи с

---

³ *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. Zagreb: Hrvatski institut za povijest, 2018. S. 18.*

⁴ *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 1–12.*

⁵ *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 22.*

⁶ *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 13.*

⁷ На русском языке см.: *Романенко С.А. Проблемы истории национальных движений югославянских народов конца XIX – начала XX века в современной исторической публицистике // Югославия. Актуальные проблемы общественного развития. Москва: ИНИОН, 1990. Вып. 9. С. 28–47.*

практически полной утратой архивных документов славонских и сремских жупаний за интересующий период во время Второй мировой войны. Мало сохранилось и источников личного происхождения (переписка, мемуары и т.п.) деятелей Народной партии. Поэтому одним из основных источников для автора стала периодика⁸, в которой он использует не только прессу ХНП, но и издания конкурирующих партий.

В книге соединены хронологический и проблемный подходы. Такое сочетание автор обосновывает желанием рассмотреть как разнообразные аспекты деятельности Народной партии, так и личности ее членов, что не характерно для других историков, которые берут во внимание лишь политическую и идеологическую сторону вопроса⁹.

Структура книги соответствует поставленным целям и задачам исследования. В начале монографии автор знакомит читателя с изучаемым регионом – Славонией и Сремом, давая сведения об административно-территориальном делении региона и статистические данные о его демографии. Затем речь идет об истории Народной партии в период, предшествовавший исследуемому в книге, а именно – во время правления бана Л. Пеячевича (1880–1883 гг.), что вводит читателя в исторический контекст кануна эпохи Куэна-Хедервари. При этом в данной главе уделяется внимание и биографии самого Куэна-Хедервари до момента назначения хорватским баном.

Отдельная глава посвящена участию Народной партии в выборах в хорватский сабор, где проанализированы все саборские выборы за исследуемый период. В конце главы сделан обзор участия Народной партии в выборах разного уровня: жупанийских (жупания – основная административно-территориальная единица Хорватии; соответствует комитату в Венгерском королевстве. – А. Д.), а также городских и общинных.

Глава 5 посвящена «народному движению» 1903 г., что перекликается с параграфом 3.2 третьей главы «Народное движение 1883 г.». Таким образом, автор делает разбор важных событий начальной и конечной даты исследования, совпадающих с первым и последним годами правления бана Куэна-Хедервари. В целом главы 3, 4 и 5 создают хронологически выстроенный нарратив истории Народной партии, где вехами послужили выборы в хорватский сабор.

Познакомив читателя с историей Народной партии, Б. Остаймер в главе 6 переходит к рассмотрению принципов партийной организации, а также ее социальной базы и экономической основы. По сути, глава 6 оказывается отдельным от предыдущего вторым большим разделом книги, в котором кроме уже названных исследуются также вопросы взаимодействия с другими партиями (например, Либеральной), с православным и католическим

⁸ Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 15.

⁹ Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 13–14.

духовенством Славонии и Срема, с крупными этническими группами региона, такими как сербы и евреи, а также – на примере девяти семейств – с славонско-сремской знатью. В этой же главе отдельно уделено внимание деятельности партии в крупных городах региона, а также сделан разбор партийной прессы как общехорватского, так и регионального уровня. Глава 7 посвящена выдающимся представителям Народной партии из Славонии и Срема.

По мнению Б. Остаймера, в исследуемый период Народная партия по своей организации была «всё ещё далека от партии в современном понимании данного термина». В частности, он указывает на такие факторы, как отсутствие сугубо партийного печатного органа и «четко сформулированной и обнародованной» партийной программы¹⁰. Правда, такую оценку автор дает в середине книги, хотя логичнее было бы это сделать в начале.

Вслед за историком и политиком В. Кришковичем автор определяет влияние бана Д. Куэна-Хедервари на развитие Хорватии того времени как одновременно «позитивное и негативное». Однако, по мнению автора, данный период хорватской истории невозможно понять без изучения находившейся тогда у власти Народной партии¹¹. Исходя из цели работы, автор рассматривает не только «деятельность, структуру и отчасти идеологию» Народной партии, но и ее влияние на «общественное, экономическое и культурное развитие» Славонии и Срема¹².

Во второй главе автор пишет, что за время правления Куэна-Хедервари в Славонии и Среме были построены «многочисленные дороги, прокопаны каналы, осушены болота», значительно увеличена протяженность железнодорожной сети¹³. Особое внимание автор уделяет Славонскому экономическому обществу, которое за время нахождения у власти Куэна-Хедервари усилилось и обросло 12 филиалами (на 1892 г.)¹⁴. Движение 1883 г. Б. Остаймер считает «началом новой главы хорватской политической истории». По мнению автора, недовольство населения было вызвано «переплетением политических и экономических причин»¹⁵.

Главу про выборы депутатов в хорватский сабор предваряет вводная часть, посвященная самой процедуре выборов и ее эволюции в начале XX в. Разбор каждого электорального цикла снабжен таблицей победивших депутатов Народной партии и диаграммой их социального статуса (или профессии), что значительно облегчает восприятие информации и наглядно демонстрирует социальное происхождение депутатов, а также дает возможность для сравнения

¹⁰ *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 175.*

¹¹ *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 12.*

¹² *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 13.*

¹³ *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 28.*

¹⁴ *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 30.*

¹⁵ *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 34.*

данных. Переходя к обзору выборов в скупщины жупаний, автор замечает, что в историографии выборы такого уровня практически не изучены¹⁶. Говоря про движение 1903 г., Б. Остаймер замечает, что до конца апреля 1903 г. из провластной газеты “Narodni novini” нельзя было узнать практически ничего о волнениях в Хорватии. По словам автора, можно было «узнать больше о событиях в Македонии, нежели в Хорватии»¹⁷.

«Славонство». Автор отдельно разбирает такую проблему как особая славонская идентичность. На примерах из речей и текстов, принадлежащих бану Куэну-Хедервари, автор показывает, что хорватский бан пользовался самоопределением «славонец». При этом бан себя не ощущал ни хорватом, ни венгром. Такая идентичность влияла на политику Куэна-Хедервари, что преимущественно выражалось в поддержке славонских экономических и прочих региональных обществ в противовес к общехорватским. Осиек как столица Славонии в период правления Куэна-Хедервари не только возвысился, но и пытался стать равноправным Загребу, а часть славонской элиты подчеркивала свой особый статус и высокое положение региона: «Славония не окраина, а самостоятельное королевство»¹⁸. При этом автор отмечает, что в этот период не было зафиксировано ни одной попытки проявления славонского сепаратизма. Единственным случаем (который можно рассматривать в подобном ключе) стал шаг, предпринятый частью экономической элиты Земунa и контролируемые ею депутатами городского совета к вынесению на обсуждение вопроса о переходе города из состава королевства Хорватии и Славонии под юрисдикцию непосредственно Венгрии. Однако эта земунская провенгерская ирредента не увенчалась успехом и не была связана со «славонством». Помимо Куэна-Хедервари славонская идентичность была характерна для представителей рода Пеячевичей, двое из которых были банами Хорватии. В случае банов и депутатов хорватского сабора, идентифицировавших себя как «славонцев», автор считает возможным говорить именно о национальной идентичности. При этом, на наш взгляд, такую важную для понимания политики хорватских банов и славонских депутатов, а также региональных особенностей информацию нужно было давать уже в начале книги, где говорилось о Славонии и Среме как отдельном регионе королевства Хорватии и Славонии. Однако автор поместил этот параграф ближе к самому концу книги, приводя его между обзором положения Народной партии в славонско-сремских городах и обзором газет (центральных и региональных), связанных с Народной партией.

¹⁶ Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 157.

¹⁷ Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 165.

¹⁸ Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 280.

ХНП и хорватско-венгерские отношения. Лидеры Хорватской народной партии, как пишет автор, видели в Хорватско-венгерском соглашении основу развития Хорватии внутри Венгрии, а также – Magna Charta Libertatum (Великую хартию вольностей), как назвал это соглашение историк Й. Живкович. Б. Остаймер замечает, что народняки призывали к «позитивной работе» в условиях действующего соглашения. Причём, о «позитивной работе» Народной партии в отличие от других хорватских партий говорил в саборе в апреле 1897 г. сам бан К. Куэн-Хедервари¹⁹. В тексте приводятся также карикатуры исследуемого периода, в которых оппозиционные партии, такие как правши, высмеивали находившихся у власти народняков²⁰.

Автор уделяет внимание взаимоотношениям ХНП с союзной ей венгерской Либеральной партией, также в исследуемый период находившейся у власти в Венгрии. Критическим моментом этих отношений автор называет 1891 г., когда в Загребе прошла Экономическая выставка, превратившаяся в демонстрацию достижений королевства Хорватии и Славонии. На выставке также были представлены Далмация, Риека/Фиуме и Истрия – регионы, не входившие в королевство, но населенные хорватами. Организаторами выставки являлись Народная партия и сам бан Куэн-Хедервари. Однако венгерские либералы подвергли выставку критике. Автор указывает на то, что это привело к сплочению народняков для отражения венгерских нападков, в защиту выставки выступил даже представитель крайних унионистских взглядов Н. Црнкович, для которого сама государственность Хорватии не имела значения. Несмотря на подобные кризисы во взаимоотношениях между двумя партиями, они все же разделяли общие идеи, вполне закономерно, что поражение на выборах венгерских либералов в 1905 г. привело к скорому поражению и их хорватских союзников²¹.

Сравнивая хорватских и венгерских политиков, Б. Остаймер замечает, что Куэн никогда не выдвигал свою кандидатуру на выборах в сабор в отличие от Калмана Тисы, который, будучи премьер-министром Венгрии, был избран от Либеральной партии в венгерский парламент²². Преемник Куэна Т. Пеячевич тоже избирался в сабор в 1906 г.²³

В территориальном вопросе Народная партия и бан Куэн-Хедервари считали город Фиуме (совр. Риека) и его окрестности территориями, принадлежащими королевству Хорватии, Славонии и Далмации. На протяжении всего правления Куэна и Народной партии территориальная

¹⁹ *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 173.*

²⁰ *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 174.*

²¹ *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 190.*

²² На русском языке см.: *Исламов Т.М.* Граф Иштван Тиса – «сильный человек» Венгрии // *Славяноведение.* 2005. № 3. С. 47–53.

²³ *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 175.*

принадлежность Фиуме была предметом дискуссий и споров с венгерской стороной²⁴, которая выступала за полное выделение Фиуме и прилегающих территорий из состава Хорватии и создание отдельного епископства²⁵.

Персоналии. Примечательно, что в тексте монографии автор преимущественно называет Куэна-Хедервари не официальным именем Кáрой, а неофициальным – Драгутин. Возможно, он следует за источниками, современными правлению бана, в которых он тоже назывался Драгутином, а не Кароем, что было вызвано, по всей вероятности, желанием подчеркнуть его частичное славянское (славонское) происхождение. Автор пишет о реальном месте рождения Куэна-Хедервари (Бад-Грефенберг в Моравии, совр. Лазне-Есеник в Чешской Республике), хотя официально сам бан указывал другое место, в Славонии, чтобы в период пребывания в должности хорватского бана восприниматься местным уроженцем. Автор отмечает, что этот и подобные факты из официальной биографии бана были приняты на веру не только электоратом, но и частью историков²⁶. Остаймер пишет, что новый бан был холодно принят всеми хорватскими политическими партиями, а среди населения ходили слухи, что он долго не продержится на этом посту. При этом отдельные представители Народной партии готовы были сотрудничать с «молодым баном»²⁷.

Говоря о кадровой политике Куэна-Хедервари, автор наиболее показательной считает административную реформу 1886 г. в Хорватии, когда была окончательно сформирована жупанийско-котарская система управления, в которой важную роль играли главы котаров (районов). Примечательно, что значительное число чиновников времени Мажуранича и Пеячевича было отправлено на пенсию или понижено в должности, на их место пришли люди Куэна – лично преданные новым властям²⁸.

Автор отмечает, что в первой половине 1890-х гг., примерно около 1893 г., в Народной партии произошла смена поколений и вместо умерших в начале 1890-х «ветеранов» партии (Й. Мишкатовича, М. Хрвата, Л. Вукотиновича) пришли новые лица²⁹. С их приходом вновь усилилась борьба за отстаивание государственных прав Хорватии в отношении Венгрии, хотя незадолго до этого определенным влиянием в партии обладало её крайнее унионистское крыло, сторонники которого считали хорватское государственное право уже не

²⁴ *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 191.*

²⁵ *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 192.*

²⁶ *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 44.*

²⁷ *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 46–47.*

²⁸ *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 177.*

²⁹ *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 183.*

заслуживающим обсуждения, ибо видели его реализацию в пунктах хорвато-венгерского соглашения³⁰.

Говоря о представителях этого нового поколения партийных лидеров, Б. Остаймер обращается к такой значимой фигуре рубежа XIX–XX вв., как Никола Томашич. Этот юрист и профессор факультета государственного права Загребского университета свободно говорил на четырех европейских языках (венгерском, немецком, французском и английском) и был одним из самых образованных людей Хорватии своего времени. Он происходил из семьи приверженцев унионистских взглядов. Сам он являлся сторонником союза с Венгрией, но на равноправных условиях, поддерживал Хорвато-венгерское соглашение 1868 г. Свои взгляды он основывал на убеждении, что исторически вступление в хорвато-венгерский союз было добровольным решением хорватов (*Pacta conventa*), а не результатом завоевания Хорватии венграми. Исходя из этого, Н. Томашич считал важным развивать хорватское право. Эта идея нашла отражение в книге «Основы государственного права Хорватского королевства» (переиздавалась в 1909, 1910 и 1915 гг., а в 1918 г. была переведена на немецкий язык). Б. Остаймер выражает сожаление, что до сих пор не написана подробная политическая биография Н. Томашича³¹. По мнению автора, в течение последнего десятилетия пребывания в должности бана Куэна-Хедервари наиболее выдающимися представителями Народной партии являлись профессор права Й. Пливерич и Н. Томашич. При этом Н. Томашич в 1903–1906 гг. был лидером партии.

Среди приведенных в книге персоналий наш особый интерес вызвал «сегодня забытый», по определению Б. Остаймера, хорватский писатель Фердо Беич, писавший под псевдонимом Федор Брестов. Он родился в Пшемысле (Перемышле) в 1844 г. в семье служащего, первоначально избрал карьеру военного, но в 1872 г. вышел в отставку. Обучался в Вене на граничарского чиновника (государственный служащий на Военной границе. – *А. Д.*), а затем служил офицером в Бродском и Градишском граничарских полках, а также чиновником в Вуковаре и Загребе, что делает его биографию типичной для человека, решившего связать свою судьбу с институтом Военной границы, ликвидированным окончательно в 1881 г. Главной темой стихотворных и прозаических произведений Ф. Беича стали судьбы людей Военной границы. Автор указывает, что Ф. Беича называли хорватским Виктором Гюго³².

Партийный электорат. Говоря о социальной основе Народной партии, автор замечает, что значительную часть ее элиты составляли люди свободных

³⁰ *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 184.*

³¹ *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 181.*

³² *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 179–180.*

профессий, особенно адвокаты и нотариусы³³. Автор приводит статистику по региону исследования, собранную партией права за 1894 г., согласно которой в Среме было 28 адвокатов – сербов и лишь 8 – хорватов, а также 9 нотариусов – сербов и 2 нотариуса – хорвата³⁴. Признавая истинность этой статистики, автор с помощью нее опровергает обвинения Народной партии в ущемлении прав сербов, раздававшиеся со стороны сербской оппозиции.

Экономическую основу Народной партии, согласно данным автора, составляли дворяне, помещики и представители банковско-финансовых кругов³⁵. Например, автор приводит сведения, что в рассматриваемый период депутатами сабора города Осиека были ряд банкиров и финансистов³⁶.

Остаймер указывает, что для большинства представителей славонско-сремского дворянства и крупных промышленников река Драва не являлась границей, т.к. они мыслили себя частью венгерской элиты. Более того, они были включены в венгерскую экономическую, общественную, культурную и даже религиозную жизнь. У части из них были венгерские корни³⁷, некоторые получили образование в венгерских гимназиях и университетах.

Следует отметить, что автор не ограничивается рассмотрением светской элиты, он исследует также католический и православный клир Славонии и Срема. Остаймер замечает, что католическое священство в основной своей массе придерживалось оппозиционных взглядов. При этом Народную партию поддерживали лишь благочинные некоторых приходов (жупники), тогда как низший клир в основном был за правашей, либо «независимцев» (членов Независимой народной партии). Оппозиционный настрой католического духовенства особенно был характерен для занимавшего значительную часть Славонии и Срема Джаковского епископства³⁸.

Говоря об отношении православного духовенства к Народной партии, автор обращает внимание на то, что на территории Срема находился духовный центр православия в Австро-Венгрии – г. Сремски-Карловцы. При этом два сербских митрополита-патриарха периода правления Куэна Хедервари были назначены венгерскими властями в обход решений сербского народно-церковного собора. Верхушка православного клира и отдельные священники на местах выражали почести хорватскому бану и поддерживали на словах политику правящей

³³ *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 193.*

³⁴ *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 194.*

³⁵ *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 200.*

³⁶ *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 201.*

³⁷ *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 210.*

³⁸ *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 225.*

Народной партии. Однако автор справедливо видит в этом не столько сознательную поддержку, сколько выражение должного уважения властям³⁹.

В монографии особое внимание уделено взаимоотношениям Народной партии с сербским населением королевства Хорватии и Славонии. Это взаимодействие автор прослеживает через отношения с сербскими политическими структурами: (Самостоятельным) Сербским клубом в хорватском саборе, сербскими политическими партиями Австро-Венгрии и Народно-церковным собором. Члены Сербского клуба в конце 1884 г. решили одновременно считаться и членами клуба Народной партии в саборе, что определило политическую ориентацию сербских депутатов (за исключением отдельных лиц). Для сербских партий было важным сохранить свою оппозиционность не только Народной партии, но и остальным хорватским партиям.

В разделе о взаимоотношениях Народной партии с еврейским населением в Славонии и Среме автор снова прибегает к выделению отдельных персоналий, биографии которых в данном случае наиболее выразительны. В частности, он пишет про адвоката Хьюго Шпитцера, участника первого сионистского конгресса в Базеле (1897), а после 1918 г. лидера югославских сионистов. В 1901 г. он был избран депутатом в городское собрание его родного Осиека. Кроме него депутатом стал и адвокат Юлио Шпрингер, брат которого Бела стал заместителем упомянутого выше Хьюго Шпитцера, тогдашнего председателя осиекской еврейской общины. Кроме них автор осветил деятельность ещё нескольких персоналий. Такой же подход выбран автором и для ознакомления читателя с каждым из крупных городов Славонии и Срема – через приведение сведений об известных людях, членах Народной партии из каждого города.

Заключение

Подводя итоги, Б. Остаймер указывает на проблемы хорватской «служебной» (официальной) историографии до 1990 г. в оценках партийной истории. В частности, он отмечает такие ее слабые стороны как ангажированность и попытки делить исторических деятелей и политические партии на «добрых» и «злых», а также на «патриотов» и «предателей»⁴⁰. Книга Остаймера призвана дать объективную оценку деятельности самой Народной партии, периоду правления бана Куэна-Хедервари и его личности. На наш взгляд, автору удалась взвешенная и объективная оценка рассматриваемой им проблемы, что вносит ощутимый вклад в хорватскую историографию истории Нового времени. Данная книга, очевидно, будет полезна отечественным хорватистам и югославистам, т.к. в российской историографии история

³⁹ *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 234–235.*

⁴⁰ *Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. S. 345.*

Народной партии изучена недостаточно. Кроме того, книга может представлять интерес для специалистов по региону Балкан и Центральной Европы и историков партий и общественных движений Нового времени.

The People's Party (*Narodna stranka*) was one of the largest political parties in Croatia in the 19th century. The party was founded in 1841. It grew out of the Croatian Illyrian movement and was called the Illyrian Party (*Ilirska stranka*), but in 1843 it had to change its name. Initially, the party was formed on the basis of the national revival movement, which defended the idea of Croatian national identity as opposed to the pro-Hungarian unionists who founded the Croatian-Hungarian Party (*Hrvatsko-ugarska stranka*). The Illyrians referred to their political opponents as *mađaroni*. On the eve of the Revolution of 1848–49, the names “Illyrian” and “Illyrians” were banned, so the party gradually began to be referred to as Croatian.¹ Despite the change

in name, the party claimed to express the interests of all South Slavic peoples. In the 1860s, Croatian national agenda and Yugoslavian agenda were recorded in the party's program as the main ones, and the party itself was the ruling party until 1867. In 1867, the party refused to recognize the dualistic transformation of the Habsburg monarchy into Austria-Hungary and the coronation of the emperor-king with both Hungarian and Croatian crowns. After the re-election, the power switched to the unionists, who signed the Croatian-Hungarian Settlement (*Nagodba*) in 1868. The *Nagodba* formalized the rights of the Kingdom of Croatia-Slavonia on the basis of sub-dualism within the Hungarian part of the monarchy. The Croatian People's Party

¹ For more, see A.M. Dronov, “From Illyrianism to Croatianism in the Austrian Empire in the first half of the 19th century” [in Russian], *Slavyanovedenie*, no. 1 (2018): 55–69.

(*Narodnjaci*) did not accept this agreement, seeking a new reorganization of the Habsburg monarchy on the basis of trialism or federalism with the separation of the Croatian or the Yugoslavian part as an equal to Austria and Hungary. In 1872 the Narodnjaci returned to power, but they had to recognize the Croatian-Hungarian Settlement, which was renewed in 1873 with minor concessions from the Hungarians in favor of Croatia. In the mid-1870s, there was a merger of the unionists with the Narodnjaci, and the program of the latter was greatly changed, with unionist provisions included into it. With this new political orientation, the party remained in power until the beginning of the 20th century.² This period is the subject of the monograph *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903*. [The People's Party in Slavonia and Srem in 1883–1903] by Croatian historian Branko Ostajmer.

The history of the second period of the Croatian People's Party in power (1873–1905) is less studied by historians, and Ostajmer's book fills this gap. In addition, the choice of the geographical aspect is not accidental. B. Ostajmer notes that even in local historical collections, the articles on the period under consideration in the history of Slavonia and Srem can be counted on the fingers of one hand.³ The author is puzzled by the fact that so little attention was paid to the history of the party in these regions, although their territories, especially their Serbian and Jewish populations, were the electoral base of the party. Moreover, of all Croatian political parties of the 19th – early 20th century, the greatest attention in historiography has been paid to the Party of Rights (*Stranka prava, Pravaši*), while the entire spectrum of the so-called mađaroni (pro-Hungarian) parties has been insufficiently studied, although from 1841 to 1914 these parties were in power in Croatia.⁴ However, the author refrains himself from describing the People's Party as mađaroni.⁵

The author writes that the main difficulty in studying the People's Party is that part of historiography follows political and ideological stereotypes about the party. As the most striking example, he cites the stereotype, widespread in Croatian and

---

² In Russian, see V.I. Freidzon, *History of Croatia. A brief overview from ancient times to the formation of the republic (1991)* [in Russian] (St Petersburg: Aleteiya, 2001); V.I. Freidzon, *Struggle of the Croatian people for national freedom: The rise of the liberation movement in 1859–1873. History, ideology, political parties* [in Russian] (Moscow: Nauka, 1970); S.A. Romanenko, "The problem of national statehood in the programs of political parties in Croatia-Slavonia and Vojvodina in the late 19th – early 20th centuries" [in Russian], in *Balkans in the late 19th – early 20th centuries: essays on the formation of nation states and political structure in South-Eastern Europe*, ed. M.A. Birman and Yu.A. Pisarev (Moscow: Nauka, 1991), 117–54; L.A. Kirilina, A.S. Stykalin, and O.V. Khavanova, eds., *Political parties and social movements in the Habsburg monarchy, 1848–1914: Essays* [in Russian] (Moscow: Indrik, 2018).

³ B. Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903*. (Zagreb: Hrvatski institut za povijest, 2018), 18.

⁴ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 1–12.

⁵ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 22.

Serbian historiography, about the liberalism of the Illyrian (People's) Party and the alleged conservatism of the unionists (mađaroni), with which the author does not agree.⁶ The author argues with the Marxist historiography of the socialist Yugoslavia period, which painted the period of Ban (viceroy) Khuen-Héderváry exclusively in black tones, and proposes to consider the Habsburg period of Croatian history objectively.⁷ In contrast to the insufficiently studied history of the People's Party, the author notes the availability of works on the history of Croatian Serbs and the Serbian club that represented them in the Sabor as part of the People's Party.

B. Ostajmer bases the book on published and unpublished archival sources, sources of personal origin, and periodicals. As far as archival sources are concerned, the author faced the problem of their shortage due to the almost complete loss of archival documents from the Slavonia and Srem županije of the period in question during the Second World War. The extant sources of personal origin (correspondence, memoirs, etc., of the People's Party leaders) are also not numerous. Therefore, periodicals served as one of the main sources for the author,⁸ and he referred to the publications of the competing parties as well as the press of the People's Party.

The book combines chronological and problem-based approaches. The author justifies this combination by the desire to consider various aspects of the People's Party activities as well as the personalities of its members, which is not typical for other historians who take into account only political and ideological aspects of the issue.⁹

The structure of the book corresponds to the goals and objectives of the study. At the beginning of the monograph, the author acquaints the reader with the region under study – Slavonia and Srem – by giving information about the administrative-territorial division of the region and statistical data on its demography. After that he overviews the history of the People's Party in the period preceding that studied in the book, namely, the reign of Ban L. Pejacević (1880–83), which introduces the reader into the historical context of the eve of Khuen-Héderváry's era. This chapter also pays attention to the biography of Khuen-Héderváry himself until the moment of his appointment as Ban of Croatia.

A separate chapter is devoted to the participation of the People's Party in the elections to the Sabor (the Croatian parliament) and considers all elections to the

---

⁶ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 13.

⁷ In Russian, see S.A. Romanenko, "Problems of the history of national movements of the Yugoslavian peoples in the late 19th – early 20th centuries in modern historical journalism" [in Russian], in *Yugoslaviya. Aktual'nye problemy obshchestvennogo razvitiya* (Moscow: INION, 1990), 28–47.

⁸ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 15.

⁹ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 13–14.

Sabor during the period under study. At the end of the chapter, there is an overview of the participation of the People's Party in elections at various levels: *županijske* (*županija* is the main administrative territorial unit of Croatia; corresponds to *comitat* in the Kingdom of Hungary – A.D.) as well as urban and communal elections.

Chapter 5 is devoted to the People's Movement of 1903 and echoes Section 3.2 of the third chapter "People's Movement of 1883." Thus, the author conducts an analysis of important events of the starting and ending dates of the period under study, which coincide with the first and last years of the reign of Ban Khuen-Héderváry. Overall, Chapters 3, 4, and 5 provide a chronologically structured narrative of the People's Party history, with elections to the Sabor as milestones.

After acquainting the reader with the history of the People's Party, B. Ostajmer proceeds to consider the principles of the party's organization as well as its social base and economic basis in Chapter 6. In fact, Chapter 6 turns out to be a separate large section of the book, which explores the issues of interaction with other parties (for example, Liberal), the Orthodox and Catholic clergy of Slavonia and Srem, large ethnic groups of the region (such as Serbs and Jews), and the nobility (using nine families as an example). The same chapter also pays special attention to the activities of the party in the major cities of the region and analyses the party press both at the all-Croatian and at regional levels. Chapter 7 is dedicated to the outstanding representatives of the People's Party from Slavonia and Srem.

According to B. Ostajmer, the People's Party of the period under study was "still far from a party in the modern sense of the term" as far as its organization was concerned. In particular, he points to such factors as the absence of a press organ and a "clearly formulated and publicized" party program.¹⁰ The author gives this assessment in the middle of the book, although it would be more logical to do it at the beginning.

Following the historian and politician V. Krišković, the author defines the influence of Ban K. Khuen-Héderváry on the development of Croatia at that time as "positive and negative" simultaneously. However, according to the author, that period of Croatian history cannot be understood without studying the People's Party that was in power back then.¹¹ Based on the purpose of the work, the author examines not only the "activities, structure, and partly ideology" of the People's Party but also its impact on the "social, economic, and cultural development" of Slavonia and Srem.¹²

In the second chapter, the author writes that during the reign of Khuen-Héderváry, "numerous roads were built in Slavonia and Srem, canals were dug, swamps were drained," and the length of the railway network was significantly

---

¹⁰ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 175.

¹¹ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 12.

¹² Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 13.

increased.¹³ The author pays special attention to the Slavonian Economic Society, which strengthened and overgrew with 12 branches (as of 1892)¹⁴ during the Khuen-Héderváry's time in power. B. Ostajmer considers the movement of 1883 to be "the beginning of a new chapter in Croatian political history." According to the author, the discontent of the population was caused by "the intertwining of political and economic reasons."¹⁵

The chapter on the election of deputies to the Sabor is preceded by an introductory part. It is devoted to the election procedure itself and its evolution in the early 20th century. The analysis of each electoral cycle is provided with a table of the winning deputies of the People's Party and a diagram of their social status (or profession), which greatly facilitates perception of information, clearly demonstrates social background of deputies, and also makes it possible to compare the data. Turning to the review of the elections to *županijske skupštine* (county assemblies), the author notes that elections of this level have been very little studied in historiography.¹⁶ Speaking about the movement of 1903, B. Ostajmer notes that until the end of April 1903, it was practically impossible to learn anything about the unrest in Croatia from the pro-government newspaper *Narodni novini*. As the author notes, it was possible to "learn more about the events in Macedonia than in Croatia."¹⁷

Slavonism. The author separately examines the problem of a special Slavonic identity. Using the examples from speeches and texts of Ban Khuen-Héderváry, the author shows that the Croatian Ban used the demonym "Slavonian." The ban did not feel like a Croat or a Hungarian. Such identity influenced the policy of Khuen-Héderváry, which was mainly expressed in the support of the Slavonian economic regional societies and other kinds of regional associations as opposed to the all-Croatian ones. Not only did Osijek rise as the capital of Slavonia during the reign of Khuen-Héderváry, but it also tried to become equal to Zagreb, and part of the Slavonian elite emphasized their special status and high position of their region: "Slavonia is not a remote district but a self-sufficient kingdom."¹⁸ At the same time, the author notes that no single attempt to manifest Slavonian separatism was made during that period. The only instance (which can be viewed as such) was the step taken by a part of Zemun's economic elite and the town council members under their control to bring up for discussion the issue of transferring the town from the Kingdom of Croatia-Slavonia to the direct jurisdiction of Hungary. However, this

---

¹³ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 28.

¹⁴ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 30.

¹⁵ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 34.

¹⁶ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 157.

¹⁷ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 165.

¹⁸ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 280.

Zemun's pro-Hungarian irredentism was not crowned with success and was not essentially associated with Slavonism. In addition to Khuen-Héderváry, Slavonian identity was characteristic of the Pejačević family, two members of which were bans of Croatia. In the instance of the bans and the deputies of the Sabor who identified themselves as Slavonians, it is national identity that the author thinks possible to consider. In our opinion, the information that is so important for understanding regional peculiarities as well as the policy of Croatian bans and Slavonian deputies should have been given at the beginning of the book where the author writes about Slavonia and Srem as a separate region of the Kingdom of Croatia-Slavonia. However, the author placed this section closer to the end of the book, between an overview of the situation of the People's Party in the cities of Slavonia and Srem and a review of central and regional newspapers associated with the People's Party.

The People's Party and Croat-Hungarian relations. According to the author, the leaders of the People's Party saw the Croatian-Hungarian Settlement as the basis for the development of Croatia within Hungary, its *Magna Charta Libertatum*, as historian J. Živković called that agreement. B. Ostajmer notes that the Narodnjaci called for "positive work" under the terms of the agreement currently in force. It is noteworthy that Ban Khuen-Héderváry pointed out the positive work of the People's Party in contrast to other Croatian parties in the Sabor in April 1897.¹⁹ The text also contains cartoons dating back to the period under study which show the opposition parties, such as the Party of Rights (Pravaši), ridiculing the Narodnjaci in power.²⁰

The author pays attention to the relations of the People's Party with the Hungarian Liberal Party allied to it, which was also in power in Hungary during the period under study. According to the author, the critical moment in these relations was 1891 when the Economic Exhibition held in Zagreb turned into a demonstration of the achievements of the Kingdom of Croatia-Slavonia. Dalmatia, Rijeka/Fiume, and Istria (regions that were not part of the kingdom but were inhabited by Croats) were also represented at the exhibition. The exhibition was organized by the People's Party and Ban Khuen-Héderváry himself. However, Hungarian liberals subjected the exhibition to criticism. As the author points out, the Narodnjaci rallied in order to repel Hungarian attacks, and even N. Crnković, a person of extreme unionist views who did not care for the statehood of Croatia at all, defended the exhibition. Despite such crises in the relationship between the two parties, they shared common ideas, and it is quite natural that the defeat of the Hungarian liberals in the 1905 elections led to the defeat of their Croatian allies.²¹

---

¹⁹ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 173.

²⁰ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 174.

²¹ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 190.

Comparing Croatian and Hungarian politicians, B. Ostajmer notes that unlike Kálmán Tisza who was elected to the Hungarian parliament from the Liberal Party when he held the post of Prime Minister of Hungary, Khuen never put forward his candidacy for the Sabor elections.²² Khuen's successor T. Pejačević was also elected to the Sabor in 1906.²³

In the territorial issue, the People's Party and Ban Khuen-Héderváry considered the city of Fiume (now Rijeka) and its surroundings as territories belonging to the Kingdom of Croatia, Slavonia, and Dalmatia. Throughout the reign of Khuen and the People's Party, the territorial affiliation of Fiume was the subject of discussions and disputes with the Hungarian side,²⁴ which advocated the complete separation of Fiume and adjacent territories from Croatia and the creation of a separate diocese.²⁵

Personalities. It is noteworthy that in the text of the monograph the author mainly calls Khuen-Héderváry by his unofficial name Dragutin rather than by official name Károly. Perhaps, he follows the sources, contemporary to the reign of the ban, in which he was also called Dragutin rather than Károly. It was probably caused by the desire to emphasize his partial Slavic (Slavonian) origin. The author writes about the real birthplace of Khuen-Héderváry (Bad Gräfenberg in Moravia, now Lázně Jeseník in the Czech Republic), although officially the ban himself indicated another place, in Slavonia, in order to be perceived as a local during his term of office as Ban of Croatia. The author notes that this and similar facts from the ban's official biography were taken for granted not only by the electorate, but also by some historians.²⁶ Ostajmer writes that all Croatian political parties gave a cold shoulder to the new ban, and there were rumors among the population that he would not last long in this post. At the same time, some representatives of the People's Party were ready to cooperate with the "young ban."²⁷

Speaking about the personnel policy of Khuen-Héderváry, the author considers the administrative reform of 1886 in Croatia to be most indicative. The županija-kotari administrative system had been finally formed and the heads of kotari (districts) played an important role in it. It is noteworthy that a significant number of officials of the time of Mažuranić and Pejačević were retired or demoted, and Khuen's people – personally loyal to the new authorities – replaced them.²⁸

---

²² In Russian, see T.M. Islamov, "Count Istvan Tisza – a 'strong man' of Hungary" [in Russian], *Slavyanovedenie*, no. 3 (2005): 47–53.

²³ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 175.

²⁴ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 191.

²⁵ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 192.

²⁶ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 44.

²⁷ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 46–47.

²⁸ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 177.

The author notes that in the first half of the 1890s, around 1893, a change of generations took place in the People's Party and instead of the veterans of the party who died in the early 1890s (J. Miškatović, M. Hrvat, Lj. Vukotinić) new faces came.²⁹ With their arrival, the struggle for upholding Croatia's state rights in relation to Hungary intensified again, although shortly before that its extreme unionist wing had a certain influence in the party, whose supporters considered Croatian state law no longer worthy of discussion because they saw its implementation in the clauses of the Croatian-Hungarian Settlement.³⁰

Speaking about the representatives of this new generation of party leaders, B. Ostajmer refers to such an important figure at the turn of the 19th and 20th centuries as Nikola Tomašić. This lawyer and professor at the Faculty of Public Law of the University of Zagreb was fluent in four European languages (Hungarian, German, French and English) and was one of the most educated people in Croatia of his time. He came from a unionist family. He was a supporter of an alliance with Hungary on equal terms and of the Croatian-Hungarian Settlement of 1868. He based his views on the belief that form the historical point of view the decision of the Croats to join the Croatian-Hungarian alliance was a voluntary (*Pacta conventa*) rather than the result of the conquest of Croatia by the Hungarians. Proceeding from this, N. Tomašić considered it important to develop Croatian law. This idea was reflected in the book *Temelji državnoga prava Hrvatskoga Kraljevstva* [Fundamentals of State Law of the Croatian Kingdom] (reprinted in 1909, 1910 and 1915, and translated into German in 1918). B. Ostajmer expresses regret that a detailed political biography of N. Tomašić has not been written yet.³¹ According to the author, during the last decade of Ban Khuen-Héderváry's term of office, the most prominent representatives of the People's Party were N. Tomašić and professor of law J. Pliverić, N. Tomašić being the leader of the party in 1903–1906.

Among the persons mentioned in the book, of special interest is Ferdo Becić, a Croatian writer (forgotten today, as B. Ostajmer put it), who wrote under the pseudonym Fedor Brestov. He was born in Przemyśl in 1844 into the family of a clerk; initially he chose a military career but resigned in 1872. He studied in Vienna to become a *granični službenik* (government official of the Military Frontier – *A. D.*) and then served as an officer of the Gradiška regiment and Brod regiment and an official in Vukovar and Zagreb, which makes his biography typical of a person who decided to tie his fate with the Military Frontier, which was finally liquidated in 1881. The fate of the people of the Military Frontier became the main theme of

---

²⁹ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 183.

³⁰ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 184.

³¹ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 181.

F. Becić's poetic and prose works. The author points out that F. Becić was called the Croatian Victor Hugo.³²

Party electorate. Speaking about the social basis of the People's Party, the author notes that a significant part of its elite included people of free professions, especially lawyers and notaries.³³ The author cites the 1894 statistics of the region under study, collected by the Party of Rights, according to which there were 28 Serb and only 8 Croatian lawyers and also 9 Serb and 2 Croatian notaries in Srem.³⁴ Recognizing the truth of these statistics, the author refutes the accusations against the People's Party of infringement of the Serbs' rights, which were heard from the Serbian opposition.

According to the author, the economic basis of the People's Party consisted of noblemen, landowners, and representatives of banking and financial circles.³⁵ For example, the author provides information that a number of bankers and financiers were deputies of the Osijek Sabor during the period under study.³⁶

Ostajmer points out that for most representatives of the Slavonian and Srem nobility and large industrialists the Drava River was not a frontier because they thought of themselves as part of the Hungarian elite. Moreover, they were included in Hungarian economic, social, cultural, and even religious life. Some of them were of Hungarian origin,³⁷ and some were educated in Hungarian gymnasiums and universities.

It should be noted that the author is not limited to the consideration of the secular elite. He also examines the Catholic and Orthodox clergy of Slavonia and Srem. Ostajmer notes that the majority of Catholic priesthood held oppositional views. At the same time, the People's Party was supported only by the deans of some parishes (*župniki*), while the lower clergy mostly supported the Pravaši or the members of the Independent People's Party. The oppositional attitude of the Catholic clergy was especially characteristic of Đakovo archdiocese, which occupied a significant part of Slavonia and Srem.³⁸

Speaking about the attitude of the Orthodox clergy to the People's Party, the author draws attention to the fact that the spiritual center of Orthodoxy in Austria-Hungary – the town of Srijemski Karlovci – was located in the territory of Srem. At the same time, during the reign of Khuen-Héderváry, two Serbian metropolitan bishops were appointed by the Hungarian authorities in circumvention of the

³² Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 179–80.

³³ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 193.

³⁴ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 194.

³⁵ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 200.

³⁶ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 201.

³⁷ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 210.

³⁸ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 225.

decisions of the Serbian People's Church Council. The top Orthodox clergy and some parish priests expressed their honors to the Croatian Ban and supported the policy of the ruling People's Party in words only. However, the author rightly sees it as an expression of due respect for the authorities rather than conscious support.³⁹

The monograph pays special attention to the relationship of the People's Party with the Serbian population of the Kingdom of Croatia-Slavonia. The author traces this interaction through relations with Serbian political structures: the (Independent) Serbian Club in the Croatian Sabor, the Serbian political parties of Austria-Hungary, and the People's Church Council. At the end of 1884, the members of the Serbian Club decided to be also considered as members of the People's Party club in the Sabor, which determined the political orientation of Serbian deputies (except for several individuals). It was important for the Serbian parties to maintain their opposition not only to the People's Party but also to the rest of the Croatian parties.

In the section on the relationship of the People's Party with the Jewish population in Slavonia and Srem, the author resorts to describing individual personalities whose biographies are most representative in this case. In particular, he writes about Hugo Spitzer, a lawyer who participated in the First Zionist Congress in Basel (1897) and later became the leader of the Yugoslav Zionists (after 1918). In 1901 he was elected to the city council of his native Osijek. Lawyer Julio Springer was also elected to the council, and his brother Bela Springer became deputy chairman of the Jewish Community of Osijek headed by Hugo Spitzer at the time. The same approach – giving information about famous people from each city who were members of the People's Party – was chosen by the author in order to acquaint the reader with each of the major cities of Slavonia and Srem.

Conclusion

Summing up, B. Ostajmer points to the problems of the Croatian official historiography before 1990 in the assessment of the party history. In particular, he notes such weaknesses as bias and attempts to divide historical figures and political parties into “good” and “evil” as well as “patriots” and “traitors.”⁴⁰ Ostajmer's book is designed to give an objective assessment of the activities of the People's Party, the period of reign of Ban Khuen-Héderváry, and his personality. In our opinion, the author succeeded in giving a balanced and objective assessment of the problem under consideration, which is a tangible contribution to the Croatian historiography of the history of Modern Era. This book will obviously be useful for domestic scholars of Croatia and Yugoslavia because the history of the People's Party has not been sufficiently studied in Russian historiography. In addition, the book may be of

³⁹ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 234–35.

⁴⁰ Ostajmer, *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu*, 345.

interest to specialists in the Balkans and Central Europe and historians of parties and social movements of the Modern Era.

Список литературы

Дронов А.М. От иллиризма к хорватизму в Австрийской империи первой половины XIX века // Славяноведение. 2018. № 1. С. 55–69.

Исламов Т.М. Граф Иштван Тиса – «сильный человек» Венгрии // Славяноведение. 2005. № 3. С. 47–53.

Политические партии и общественные движения в монархии Габсбургов, 1848–1914 гг.: Очерки / под редакцией Л.А. Кирилиной, А.С. Стыкалина, О.В. Хавановой. Москва: Индрик, 2018. 408 с.

Романенко С.А. Проблема национальной государственности в программах политических партий Хорватии-Славонии и Воеводины в конце XIX – начале XX века // Балканы в конце XIX – начале XX века. Москва: Наука, 1991. С. 117–154.

Романенко С.А. Проблемы истории национальных движений югославянских народов конца XIX – начала XX века в современной исторической публицистике // Югославия. Актуальные проблемы общественного развития. Москва: ИНИОН, 1990. Вып. 9. С. 28–47.

Фрейдзон В.И. История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.). Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. 318 с.

Фрейдзон В.И. Борьба хорватского народа за национальную свободу: Подъем освободительного движения в 1859–1873 гг. История, идеология, политические партии. Москва: Наука, 1970. 384 с.

Ostajmer B. Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903. Zagreb: Hrvatski institut za povijest, 2018. 393 s.

References

Dronov, A.M. “Ot illirizma k khorvatizmu v Avstrijskoj imperii pervoi poloviny XIX veka” [From Illyrianism to Croatianism in the Austrian Empire in the first half of the 19th century]. *Slavyanovedenie*, no. 1 (2018): 55–69. (In Russian)

Freidzon, V.I. *Bor'ba khorvatskogo naroda za natsional'nyu svobodu: Pod'em osvoboditel'nogo dvizheniya v 1859–1873 gg. Istoriya, ideologiya, politicheskie partii* [Struggle of the Croatian people for national freedom: The rise of the liberation movement in 1859–1873. History, ideology, political parties]. Moscow: Nauka, 1970. (In Russian)

Freidzon, V.I. *Istoriya Khorvatii. Kratkii ocherk s drevneishikh vremen do obrazovaniya respubliki (1991 g.)* [History of Croatia. A brief overview from ancient times to the formation of the republic (1991)]. St Petersburg: Aleteiya, 2001. (In Russian)

Islamov, T.M. “Graf Ishtvan Tisa – ‘sil'nyi chelovek’ Vengrii” [Count István Tisza – a ‘strong man’ of Hungary]. *Slavyanovedenie*, no. 3 (2005): 47–53. (In Russian)

Kirilina, L.A., A.S. Stykalin, and O.V. Khavanova, eds. *Politicheskie partii i obshchestvennye dvizheniya v monarkhii Gabsburgov, 1848–1914 gg.: Ocherki* [Political parties and social movements in the Habsburg monarchy, 1848–1914: Essays]. Moscow: Indrik, 2018. (In Russian)

Ostajmer, B. *Narodna stranka u Slavoniji i Srijemu 1883.–1903*. Zagreb: Hrvatski institut za povijest, 2018.

Romanenko, S.A. “Problema natsional'noi gosudarstvennosti v programmakh politicheskikh partii Khorvatii-Slavonii i Voevodiny v kontse XIX – nachale XX veka” [The problem of national statehood in the programs of political parties in Croatia-Slavonia and Vojvodina in the late 19th – early 20th centuries]. In *Balkany v kontse XIX – nachale XX veka: ocherki stanovleniya natsional'nykh gosudarstv i politicheskoi struktury v Yugo-Vostochnoi Evrope* [Balkans in the late 19th – early 20th centuries: essays on the formation of nation states and political structure in South-Eastern Europe], edited by M.A. Birman and Yu.A. Pisarev, 117–54. Moscow: Nauka, 1991. (In Russian)

Romanenko, S.A. “Problemy istorii natsional'nykh dvizhenii yugoslavyanskikh narodov kontsa XIX – nachala XX veka v sovremennoi istoricheskoi publitsistike” [Problems of the history of national movements of the Yugoslavian peoples in the late 19th – early 20th centuries in modern historical journalism]. In *Yugoslaviya. Aktual'nye problemy obshchestvennogo razvitiya* [Yugoslavia. Current problems of social development], is. 9, 28–47. Moscow: INION, 1990. (In Russian)

Информация об авторе

Александр Михайлович Дронов – кандидат исторических наук, научный сотрудник; dronov839@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7348-5219>, Институт славяноведения РАН (119991 Россия, Москва, Ленинский проспект, д. 32-А)

Information about the author

Aleksandr M. Dronov – Candidate of Historical Sciences, researcher; dronov839@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7348-5219>, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences (32-A, Leninskii prospect, Moscow, Russia, 119991)

Статья поступила в редакцию 09.08.2021; принята к публикации 30.08.2021.
The article was submitted 09.08.2021; accepted for publication 30.08.2021.